

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

Distr.
GENERAL

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

A/46/695
S/23230
20 November 1991
RUSSIAN
ORIGINAL: FRENCH

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Сорок шестая сессия
Пункт 145 повестки дня
ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ ДЕМОКРАТИИ
И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ГАИТИ**

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ Сорок шестой год

Письмо Постоянного представителя Гаити при Организации
Объединенных Наций от 20 ноября 1991 года на имя
Генерального секретаря

Имею честь настоящим препроводить Вам документ, опубликованный конституционным правительством Республики Гаити в связи с государственным переворотом, совершенным 30 сентября 1991 года (см. приложение).

Буду весьма признателен за распространение текста настоящего письма и приложения к нему в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи по пункту 145 повестки дня, а также документа Совета Безопасности.

ФРИЦ ЛОНШАН
ПОСОЛ
ПОСТОЯННЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ

ПРИЛОЖЕНИЕ

ГАИТИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ 30 СЕНТЯБРЯ 1991 ГОДА

ДОСЬЕ, ПОДГОТОВЛЕННОЕ КОНСТИТУЦИОННЫМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ
РЕСПУБЛИКИ ГАИТИ

/...

A/46/695
S/23230
Russian
Page 3

ГАИТИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ 30 СЕНТЯБРЯ 1991 ГОДА

Досье, подготовленное конституционным
правительством Республики Гаити

/...

ПРЕДИСЛОВИЕ

16 декабря 1990 года народ Гаити, опустив бюллетени в избирательные урны, во весь голос заявил о своем праве на жизнь, труд, справедливость и достоинство.

Однако его меньшинство, стремящееся сохранить свое привилегированное положение, которое ему обеспечивают доходы от контрабанды, торговли наркотиками, монополии на различные виды коммерческой деятельности и возможность расхищения государственных средств, оказывает отчаянное сопротивление волеизъявлению большинства.

Это меньшинство спровоцировало гнусный инцидент, который имел место 5 декабря в Петионвиле, государственный переворот 6 и 7 января, в результате которого к власти пришел Роже Лифонтан, и многочисленные заговоры, которые имели место в последние семь месяцев и в которых были замешаны Даниэль Нарсисс, Лесли Максимилиен, Жак Секло, Вальсиус Эстинваль, Исидор Понён, Франк Ромэн и даже сам Роже Лифонтан. И, наконец, государственный переворот 30 сентября 1991 года.

В дни, когда прессы Гаити вынуждена молчать, находящееся в подполье конституционное правительство подготовило настоящий документ, для того чтобы проинформировать международную общественность и общественность своей страны о том, что действительно произошло в этой стране.

Это правительство считает неконституционными выбор и назначение судьи Нерета так называемым временным президентом и осуждает многочисленные нарушения прав человека, благодаря которым стал возможным этот явный обман.

Правительство опровергает аргументы генерала Седра и его сообщников, пытающихся оправдать этот государственный переворот.

Оно дает оценку экономическим последствиям этого преступного акта, совершенного после семи месяцев неустанных усилий правительства, направленных на то, чтобы вывести страну из кризисного положения.

И наконец, оно особо выделяет политические последствия этого переворота как в национальном, так и в международном плане и указывает на единственный возможный путь выхода из этой тупиковой ситуации.

Правительство надеется, что этот документ будет полезен для всех патриотов и друзей Гаити, борющихся за торжество правды и демократии.

Ренэ ПРЕВАЛЬ
Премьер-министр
конституционного правительства

/...

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

I. НАРУШЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ 1987 ГОДА В РЕЗУЛЬТАТЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕРЕВОРОТА ГЕНЕРАЛА РАУЛЯ СЕДРА

- I.1 Антиконституционный характер переворота
- I.2 Переворот против органов государственного управления
 - I.2.1 Исполнительная власть
 - I.2.2 Парламент
- I.3 Нарушения прав и свобод
 - I.3.1 Нарушения права на жизнь
 - I.3.2 Нарушения права на свободу личности
 - I.3.3 Нарушения права на личную безопасность
 - I.3.4 Нарушения права собственности
 - I.3.5 Нарушения права высказывать свое мнение
 - I.3.6 Нарушения права на свободу собраний

II. МИМНЫЕ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕРЕВОРОТА И ИХ ОПРОВЕРЖЕНИЕ

- II.1 Отношения между Парламентом и исполнительной властью под руководством Президента Жан-Бертрана Аристида
 - II.1.1 Крупная победа на выборах ("Лавина")
 - II.1.2 Источники конфликта
 - II.1.3 Кризис
 - Первое столкновение
 - Второе столкновение
 - Добыча
 - II.2 Подстрекательство к насилию
 - II.3 Создание милиции (СБП)
 - II.4 Подчинение себе армии
 - II.5 Коррупция в системе правосудия
 - II.6 Создание препятствий для деятельности политических партий
- III. ЭКОНОМИКА И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ
- IV. ВЫВОДЫ

/...

A/46/695
S/23230
Russian
Page 6

I. НАРУШЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ 1987 ГОДА В РЕЗУЛЬТАТЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕРЕВОРОТА ГЕНЕРАЛА РАУЛЯ СЕДРА

/...

I. НАРУШЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ 1987 ГОДА В РЕЗУЛЬТАТЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕРЕВОРОТА ГЕНЕРАЛА РАУЛЯ СЕДРА

Введение

В ночь с 29 на 30 сентября 1991 года военная клика, возглавляемая генералом Раулем Седра, совершила государственный переворот, который отличался от всех предыдущих тем, что после нанесения удара по исполнительной власти путчисты, формально, не взяли власти в свои руки. Это привело к нарушению нормальной деятельности демократических и конституционных институтов и многочисленным нарушениям прав и свобод. В условиях наступления демократии как на национальном, так и на международном уровнях участники военного путча приложили все усилия для того, чтобы скрыть подлинные цели своих действий, припирая при этом конституцию страны.

Ниже для сведения всех, кого это касается, приводится перечень совершенных путчистами противозаконных актов и указываются статьи Конституции, которые были явно нарушены этими актами.

I.1 Антиконституционный характер переворота

Ни одно из положений конституции не предусматривает возможность совершения государственного переворота или использование вооруженных сил в качестве регулирующего или корректирующего механизма.

I.2 Переворот против органов государственного управления

I.2.1. Исполнительная власть

Президент Республики

Путчисты депортировали президента Жан-Бертрана Аристида, нарушив тем самым принцип всеобщего избирательного права и положение о сроках действия президентского мандата, предусмотренные статьей 134 и пунктом 134-1 Конституции, которая гласит:

"... Президент Республики избирается прямым всеобщим голосованием абсолютным большинством голосов ..."

"... мандат Президента ограничивается пятилетним сроком".

Вооруженные силы Гаити

Вооруженные силы Гаити, входящие в структуру министерства обороны, являются частью исполнительной власти. Приняв участие в перевороте, они превысили свои полномочия, которые определены в статье 266 Конституции, а именно:

/...

"... Вооруженные силы Гаити призваны выполнять следующие функции:

- a) обеспечивать оборону страны в случае войны;
- b) защищать страну от внешней угрозы;
- c) осуществлять охрану сухопутных, морских и воздушных границ;
- d) по обоснованной просьбе исполнительной власти оказывать помощь полиции в тех случаях, когда последняя не в состоянии выполнить свою задачу;
- e) оказывать помощь населению страны в случае стихийных бедствий;
- f) помимо своих прямых обязанностей, вооруженные силы Гаити могут привлекаться для деятельности, направленной на осуществление целей развития".

I.2.2. Парламент

Созыв парламента для решения вопроса об исполнительной власти носил антиконституционный характер. Генерал Седра фактически спровоцировал созыв парламента, заявив о том, что он не совершал государственного переворота, и поэтому парламент должен выполнять возложенные на него функции. Таким образом, на заседании парламента было принято решение о том, что должность Президента Республики якобы является вакантной.

Законодательный корпус, заседание которого было также проведено в нарушение положений Конституции, принял решение об отстранении премьер-министра и членов правительства, назначенных в соответствии с Конституцией. Затем, заявив о том, что статья 148 утратила свою силу, он назначил нового Президента Республики, который в свою очередь назначил нового премьер-министра.

Однако в статьях 101 и 105 Конституции предусматривается, что чрезвычайную сессию законодательного корпуса могут созывать лишь исполнительная власть или Президент Республики. Ни генерал Седра, ни какой-либо орган, не предусмотренный Конституцией, не может присвоить себе право созывать сессию парламента.

"Статья 101: В случае чрезвычайных обстоятельств в перерывах между сессиями исполнительная власть может созвать чрезвычайное заседание Национального собрания".

"Статья 105: В перерывах между очередными сессиями и в случае чрезвычайных обстоятельств Президент Республики может созвать законодательный корпус на чрезвычайную сессию".

С другой стороны, сам парламент нарушил статью 107 Конституции, приняв решение по вопросу, не имеющему отношения к причинам созыва исполнительной властью этой чрезвычайной сессии, поскольку на ней предусматривалось провести голосование по бюджету на 1991/92 финансовый год.

"Статья 107: В случае созыва на чрезвычайную сессию законодательный корпус не может заниматься никакими другими вопросами, кроме того, который явился причиной этого созыва".

При этом законодательный корпус не имел абсолютно никакого права принимать решение о якобы вакантной должности Президента Республики по следующим причинам:

1. Статья 148 Конституции содержит положение, касающееся случаев, когда президент временно не в состоянии исполнять свои обязанности. Это положение гласит:

"... Если президент временно не в состоянии исполнять свои обязанности, то на все это время исполнительная власть возлагается на Совет министров под председательством премьер-министра".

2. Перечень всех полномочий Национального собрания представлен в статье 98-3 Конституции;

3. Премьер-министр, г-на Ренэ Превала, и членов его правительства никто не освобождал от занимаемых ими должностей. Поэтому все то, что последовало за созывом парламента, носило антиконституционный характер, а именно:

a) отстранение премьер-министра и членов его кабинета от занимаемых ими должностей в нарушение статьи 137-1 Конституции, которая гласит:

"... президент Республики отстраняет премьер-министра от исполнения им его служебных обязанностей при получении от него заявления о том, что правительство уходит в отставку";

b) назначение временного президента;

c) назначение другого премьер-министра (являясь руководителем одной из организаций, выступающих в защиту прав и свобод, он, как ни парадоксально, стал гарантом нарушенных прав человека путчистами) и формирование другого кабинета министров;

d) назначение генерала Рауля Седра главнокомандующим вооруженными силами Гаити;

e) увольнение девяти офицеров вооруженных сил Гаити вопреки их желанию и в нарушение статьи 267-3 Конституции:

"Статья 267-3: Военнослужащий может быть подвергнут судебному преследованию военным судом лишь за правонарушения и преступления, совершенные во время войны, либо за нарушения военной дисциплины.

Он может быть уволен, отстранен от должности, сокращен в результате реформы или досрочно демобилизован лишь с его собственного согласия. При отсутствии такого согласия военнослужащий имеет право подать жалобу в соответствующий трибунал";

/...

f) все действия какого бы то ни было характера (регламентационные меры, назначения, финансовые операции, контракты, соглашения, торговые сделки ...), совершенные правительством de facto.

I.3 Нарушения прав и свобод

I.3.1. Нарушения права на жизнь

Путчисты обстреляли личную резиденцию президента Хан-Бертрана Аристида, кортеж, который сопровождал его в Национальный дворец, и само здание Национального дворца в тот момент, когда президент поднял руки вверх, таким образом, его жизни и жизни сопровождавших его лиц угрожала явная опасность. В результате этого обстрела несколько человек было ранено и были убиты рядовой Алсине Жозеф Давид и капитан Фриц Пьер-Луи.

Путчисты хладнокровно открыли огонь по безоружному гражданскому населению, оставив после себя сотни трупов в городах страны и в Порт-о-Пренс, в частности в Сите Солей, Карфур-Фёй, Дельма, Табарре, Карфуре, Сан Филе и в Бель-Эре. Это кровавое побоище представляет собой вопиющее нарушение права на жизнь, провозглашенное в преамбуле к Конституции и сформулированное в ее статье 19:

“... Государство обязано гарантировать право на жизнь, здоровье и уважение человеческой личности всем без исключения гражданам в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека”.

I.3.2. Нарушения права на свободу личности

В нарушение закона путчисты арестовали и содержали под стражей президента Хан-Бертрана Аристида, командующего столичным военным округом подполковника Пьера Шерубена и лиц из его ближайшего окружения. Они также арестовали и содержали под стражей директора Национальной радиовещательной корпорации Гаити г-на Мишеля Фавара. Помимо этого, в Пти-Гоаве были арестованы двое корреспондентов радио. Пять человек, арестованных в Дедоне, подвергли избиению.

В доме родителей жены г-на Лесли Делатура был произведен обыск. Помимо этого, обыски были произведены в доме директора Сохебеля г-на Шарля Клермона, д-ра Робера Хан-Луи и его супруги д-ра Дениз Фабьен Хан-Луи, а также д-ра Родольфа Мальбранша.

Мэр Порт-о-Пренса г-н Эванс Поль был незаконно арестован в международном аэропорту Мэ-Гате, где находилась миссия Организации американских государств. Он был жестоко избит и подвергнут незаконному задержанию (в течение нескольких часов они находились в тюрьме Петионвиля).

В нарушение закона певец Мано Шарльмань до настоящего времени содержится под стражей в центральной тюрьме.

15 октября 1991 года был незаконно арестован коммерсант Антуан Измери.

/...

Все эти действия совершены в нарушение положений, касающихся прав личности и содержащихся в статье 24 и последующих статьях Конституции, в которых определен порядок ареста и задержания.

"Статья 24: Свобода личности охраняется и гарантируется государством".

"Статья 24-1: Никто не может быть подвергнут преследованию, аресту или задержанию за исключением случаев, определенных законом и в соответствии с предписанным им порядком".

"Статья 24-2: Арест или задержание могут производиться лишь по письменному распоряжению компетентного должностного лица за исключением случая задержания с поличным на месте преступления".

"Статья 24-3: Для исполнения подобного распоряжения необходимо:

а) чтобы в нем официально на креольском и на французском языках указывалась причина ареста или задержания, а также положение закона, предусматривающее наказание за инкриминируемое действие;

б) чтобы оно было засвидетельствовано и чтобы копия его была представлена обвиняемому в момент осуществления распоряжения;

с) чтобы он был заранее уведомлен о его праве пользоваться услугами адвоката на всех этапах следствия вплоть до вынесения судебного решения;

д) за исключением случаев задержания с поличным на месте преступления, в период с шести (6) часов вечера до шести (6) часов утра не могут производиться никакие аресты по соответствующему распоряжению и никакие обыски;

е) за совершение противоправных действий предусматривается личная ответственность. Никто не может быть арестован за действия, совершенные другим лицом".

"Статья 25: Запрещается всякая жестокость или принуждение, не вызванные необходимостью при задержании или содержании в заключении какого-либо лица, а также всякий моральный наём или физическое принуждение, особенно во время допросов".

"Статья 25-1: Никто не может подвергаться допросу в отсутствие его адвоката или свидетеля, приглашенного по выбору обвиняемого".

"Статья 26: Никто не может содержаться под стражей, если в течение сорока восьми (48) часов с момента задержания он не предстанет перед судьей, который должен принять решение относительно законности этого задержания, а также если этот судья не подтвердит необходимости задержания, обосновав при этом свое решение".

Вместо этого, лица, которые действительно являются опасными или считаются таковыми, задержанные в законном порядке или осужденные, были освобождены без решения суда. К числу этих лиц относятся Даниэль Нарсисс, Фостен Мерадье, Дериус Инносан, Антонио Пол и Серж Больё.

I.3.3 Нарушения права на личную безопасность

Президент Жан-Берtrand Аристид был вынужден покинуть территорию страны в сопровождении следующих лиц:

- подполковника Пьера Шерубена
- Жана Рилю Леброна
- Жозефа Пьер-Луи
- Сержа Сарразена
- Розмена Ро
- Клотера Версая

Это обстоятельство представляет собой нарушение статьи 41 Конституции, которая гласит:

"... ни один гражданин Гаити не может быть депортирован или принужден покинуть территорию страны, какие бы причины для этого ни выдвигались ..."

I.3.4 Нарушения права собственности

Участники военного путча обстреляли из пулеметов многие дома в кварталах Порт-о-Пренса и ряда других городов страны, таких, как Сите Леско и Кап-Альян. Военные в форме оливкового цвета обстреляли из пулеметов личные резиденции министра экономики и финансов г-жи Мари Мишель Ре, министра информации, культуры и координации г-жи Мари Лоранс Хосслин Лассег, г-жи Глэдис Лотюр и начальника протоколального отдела г-на Жоакима Елиена, а также здания министерства информации, культуры и координации, министерства образования, молодежи и спорта, министерства планирования и внешнеэкономического сотрудничества и общественных работ. Они также подожгли булочную, принадлежавшую премьер-министру г-ну Ренэ Превалю. Дом в Кап-Альянене, принадлежавший г-ну Максу Монтрёю, был обстрелян из пулеметов, разграблен и подожжен военнослужащими. Ими были также разграблены помещения МИП в Энгте. Помимо этого, был разграблен дом г-на Жоржа Измери, а дома г-на Марка Антуана Ноэля (директора Фонда экономической и социальной помощи), директора Государственного портового управления инженера Жан-Поля Туссена и мэра Порт-о-Пренса г-на Эванса Поля были обстреляны из пулемета.

Все это является нарушением статьи 36 Конституции, которая гласит, что "... право частной собственности признается и гарантируется ..."

I.3.5 Нарушения права высказывать свое мнение

Директор Государственной радиовещательной корпорации Гаити г-н Мишель Фавар был арестован 29 сентября 1991 года в тот момент, когда он пытался предупредить общественность о надвигающейся угрозе государственного переворота. В Порт-о-Пренсе военные открыли огонь по нескольким уличным продавцам газеты "Аити ан марш".

Участники путча также обстреляли из пулеметов три радиостанции, а именно: "Радио Касик", "Радио Антий" и "Радио Лумъер". "Радио Аити интер" вынуждено было прекратить свои передачи. Все это является нарушением статьи 28 Конституции:

"Статья 28: Любой гражданин Гаити имеет право свободно высказывать свое мнение по любому вопросу с помощью любых, имеющихся в его распоряжении средств".

"Статья 28-1: Журналисты имеют право свободно заниматься своей профессиональной деятельностью в рамках закона. Эта деятельность не может подвергаться какой-либо регламентации или цензуре, за исключением случаев, когда страна находится в состоянии войны".

I.3.6 Нарушения права на свободу собраний

Командование военного округа Порт-о-Пренса опубликовало уведомление о том, что в стране введен запрет на какие бы то ни было собрания, что является нарушением статьи 31 Конституции:

"Статья 31: Законом гарантируется свобода собраний и ассоциаций без оружия в политических, экономических, социальных и культурных или любых других мирных целях".

Все эти нарушения были направлены на то, чтобы запугать население и создать атмосферу страха, с тем чтобы помешать народу Гаити сделать свой выбор и заявить о своих политических убеждениях.

Вывод

Для нормализации сложившегося положения существует лишь один путь – восстановить конституционный порядок и возвратить в страну президента Жан-Бертуана Аристида.

A/46/695
S/23230
Russian
Page 14

**II. МНИМЫЕ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕРЕВОРОТА И
ИХ ОПРОВЕРЖЕНИЕ**

/...

II. МИМЫЕ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕРЕВОРОТА И ИХ ОПРОВЕРЖЕНИЕ

Введение

Заговорщики и организаторы государственного переворота против демократии в Гаити, совершенного 30 сентября 1991 года, еще задолго до этой даты начали внутри страны и за рубежом кампанию, направленную на то, чтобы подготовить свое преступление и затем его обосновать.

Главным образом они ставят в упрек правительству и Президенту:

- подстрекательство к насилию
- создание милиции
- подчинение себе армии
- создание препятствий в работе Парламента
- создание препятствий для деятельности политических партий

Свои преступления против Конституции путчисты и их сообщники усугубляют ложью и клеветой.

II.1 Отношения между Парламентом и исполнительной властью под руководством Президента Жан-Бертрана Аристидса

II.1.1 Крупная победа на выборах ("Лавина")

По просьбе НФПД* Жан-Берtrand Аристид официально стал кандидатом на пост президента 15 октября 1990 года. Его эмблема - петух. 16 декабря 1990 года, то есть два месяца спустя, несмотря на строгое указание членам НКДД (самого крупного политического объединения, входящего в состав НФПД) не принимать участия в голосовании, Жан-Берtrand Аристид, который не располагал финансовыми средствами и провел короткую предвыборную кампанию, прерванную 5 декабря 1990 года после взрыва бомбы на митинге его сторонников, с большим отрывом в первом же туре одержал победу над дюжины других кандидатов, располагавших пятилетним опытом ведения предвыборных кампаний, отложенным механизмом материально-технической поддержки и большими финансовыми средствами. Кандидат, оказавшийся по итогам выборов на втором месте, Марк Базен, баллотировавшийся по списку НАДП (коалиция трех политических партий: ДУДГ, РПНП и НПД-28), далеко отстал от него, набрав 13 процентов голосов.

* НФПД: Национальный фронт за преобразования и демократию - созданная недавно коалиция небольших политических групп и самого крупного политического объединения НКДД.

II.1.2 Источники конфликта

Краткосрочный характер предвыборной кампании, нехватка финансовых средств и выход НКД из предвыборной борьбы не позволили НФПД выставить достаточное число кандидатов на выборах в законодательные органы. Однако динамика президентских выборов позволила обеспечить избрание почти всех кандидатов от "Кок калите", многие из которых вступили в предвыборную борьбу в последнюю минуту и в условиях большой спешки. Депутаты, избранные от НФПД, заняли примерно одну треть мест в палатах Парламента. Остальные места были заняты кандидатами от соперничающих группировок, особенно от тех округов, в которых не было кандидатов, баллотировавшихся под эмблемой петуха. Сложилась парадоксальная и конфликтная ситуация: с одной стороны, Президент, победивший с большим отрывом в первом туре голосования, а с другой стороны - палаты, находящиеся в руках партий, потерпевших сокрушительное поражение на президентских выборах, причем ни одна из них, тем не менее, не располагала большинством в Парламенте.

II.1.3 Кризис

Первое столкновение

Статья 137 Конституции 1987 года гласит:

"Президент Республики выбирает Премьер-министра из числа членов партии, имеющей большинство в Парламенте. При отсутствии такого большинства Президент Республики выбирает своего Премьер-министра по согласованию с Председателем Сената и Председателем Палаты депутатов.

В обоих случаях такой выбор должен быть утвержден Парламентом".

Поскольку ни одна политическая партия не имела большинства в Парламенте, Президент Республики, решая вопрос о премьер-министре, остановил свой выбор на человеке из своего непосредственного окружения, в серьезном характере, компетентности и стойкости которого он был уверен. Однако этот выбор не был по достоинству оценен НФПД, который считал, что этот пост по праву принадлежит ему.

Противостояние Парламента и премьер-министра, г-на Рене Превала, неизменно выдавалось за спор конституционного характера. По существу же этот спор носил политический характер, и общественность в конечном счете это осознала, чем и объясняется ее враждебное отношение к этому Парламенту, которому она ставит в вину то, что он погряз в мелочах, тогда как страна переживает серьезные трудности и ожидает срочного решения большинства из ее проблем.

С самого начала парламентарии, исходя из статьи 158 Конституции, потребовали от премьер-министра, чтобы он представил состав своего кабинета до того, как он выступит с общеполитическим заявлением. Некоторые увидели в этом политический маневр, очевидная цель которого заключалась в том, чтобы увязать голосование по общеполитическому заявлению с составом кабинета министров, поскольку сенаторы и депутаты, являясь членами политических партий, заранее хотели знать, войдут ли их сторонники в состав правительства.

И лишь после того, как, несмотря на многочисленные уловки, общественное мнение заставило палаты строго соблюдать статью 158, Парламент в конечном счете заслушал общеполитическое заявление, которое он единодушно одобрил при одном воздержавшемся в сенате и единогласном одобрении в палате депутатов.

Второе столкновение

Как только были решены проблемы с назначением премьер-министра, поводом для второго противостояния между исполнительной и законодательной властью стали реформы в области государственной администрации и судебной системы. Начались дебаты о применимости статьи 295 Конституции о переходных мерах, которая предусматривает, что:

"В течение шести месяцев после вступления в должность первого Президента, избранного в соответствии с Конституцией 1987 года, исполнительная власть может приступить к осуществлению любых необходимых реформ в области государственного управления в целом и в судебной системе".

Поскольку Манига был назначен в известных условиях и поскольку выборы 16 декабря 1990 года проводились под руководством Временного избирательного совета, само собой разумеется, что Жан-Берtrand Аристид являлся первым Президентом, избранным в соответствии с Конституцией 1987 года. В этом случае статья 295 должна была применяться автоматически. Оппозиционеры не согласились с таким толкованием этой статьи, считая, что президентство Маниги лишило статью 295 силы.

Руководствуясь духом согласия и готовностью выслушать любые мнения, исполнительная власть обратилась в Парламент с предложением принять решение по вопросу применимости статьи 295. В ответ законодатели разработали закон, ставший известным как закон "7 марта", в котором содержалось две статьи. В первой из них просто-напросто воспроизводилась статья 295 Конституции. Во второй на исполнительную власть возлагалась обязанность консультироваться с избранными представителями на местах по вопросам, относящимся к осуществлению реформ в подведомственных им территориях.

Во исполнение этого закона Президент Республики начал с осуществления реформы кассационного суда, в котором, в частности, он заменил сторонника Дювалье Жильбера Остена судьей Андре Шерилосом. Сенат выступил против такого начала реформы, утверждая, что в соответствии со статьей 175 Конституции именно ему надлежит представить исполнительной власти список из трех кандидатов на каждое место, подлежащее заполнению. Вновь демонстрируя свою добрую волю по отношению к законодательной власти, Президент объявил, что он готов подчиниться любому другому закону, принятому Парламентом, если Парламент считает, что закон от 7 марта недостаточно точен, и полагает, что его необходимо изменить.

Несмотря на срочную необходимость преобразований в административном управлении, о которой заявил народ, палатам потребовалось полтора месяца для того, чтобы добавить к закону от 7 марта одну небольшую статью. Из шести месяцев, предусмотренных Конституцией на осуществление реформ, было потеряно полтора месяца. Необходимость в осуществлении срочных преобразований отнюдь не входила в повестку дня парламентариев.

Для того чтобы аннулировать уже сделанные назначения, парламентарии попытались сделать новый закон ретроактивным. Исполнительная власть не уступила этому возмутительному требованию, осужденному многочисленными кристами и даже парламентариями, не замешанными в "перевороте", псевдоконституционные контуры которого уже вырисовывались.

Добыча

Статья 3 закона от 7 марта обязывает исполнительную власть консультироваться с избранными представителями на местах по вопросам, относящимся к реформе в подведомственных им территориях. В соответствии с этой статьей премьер-министр предложил сенаторам, депутатам, мэрам, членам административных советов районов, организациям по правам человека, таким, как организация католической церкви "Справедливость и мир", крестьянским организациям, таким, как ДКП (Движение крестьян Папайе), и т.д., представить списки кандидатов на должности мировых судей, комиссаров правительства, сотрудников местной полиции и т.д. Исполнительная власть в полной мере проконсультировалась с избранными представителями на местах, но расширила такие консультации, включив в них низовые организации. Это решение преследовало две цели: во-первых, сохранить верность духу Конституции, которая предусматривает участие общинных собраний, пока не созданных, в назначении определенных должностных лиц. Во-вторых, обеспечить, чтобы такие назначения не осуществлялись исключительно лишь в интересах политических партий в ущерб интересам населения.

Сенат в письме к премьер-министру выступил против распространения консультаций на низовые организации, считая, что "... в ходе голосования начинается и исчерпывается мандат избирателей". Кроме того, давление, оказанное многими парламентариями с целью добиться назначения своих кандидатов, свидетельствует, что они преднамеренно спутали консультации с назначениями. Дело в том, что для некоторых из них и для их партий статья 3 закона от 7 марта стала уловкой для того, чтобы подменить собой исполнительную власть и посадить в органы государственного управления своих клиентов. Однако "назначения были осуществлены без какой бы то ни было предвзятости. Кандидаты, имена которых упоминались чаще всего, были сохранены после проверки на местах. Вот один из многочисленных примеров: Сорель Жакинт - депутат от НАДП, который вносил свои предложения в ходе консультаций с мэрами, административными советами, крестьянскими организациями, представителями церкви и т.д., - получил согласие на все свои предложения. И напротив, предложения депутатов от НФЛД, подозреваемых в фаворитизме или протекционизме, были отвергнуты.

Становилось очевидным, что дата 7 августа, когда должен был начаться период реформ, должна была стать началом широкого наступления против правительства Превала. Парламентарии были настроены очень решительно, особенно потому, что их охватило чувство беспомощности, поскольку они не смогли добиться назначения в органы государственного управления своих сторонников, как они на это рассчитывали, формулируя свой печально известный закон.

То с помощью интриг, то с помощью махинаций делается все, чтобы сместить Превала во что бы то ни стало. Появляется информация, которая подтверждает характер и цель слушаний премьер-министра, назначенных на 13 августа 1991 года.

В среде населения в широких массах сторонников Аристида и его правительства возникает беспокойство. Президент, предвидя исход этих слушаний, обращается с открытым письмом к премьер-министру, в котором он подтверждает ему свою поддержку.

В день слушаний, как и ожидалось, у здания Парламента собралась огромная масса людей, чтобы сказать свое слово. Атмосфера была накалена до предела. Чересчур возбужденные демонстранты или провокаторы схватили и избили двух парламентариев. Заседание не состоялось. В этот день помещения местного отделения Автономного профцентра гаитянских трудящихся (АПГТ) были подожжены, а затем были разгромлены помещения НФПД.

Несмотря на сожаление, выраженное правительством, и его отказ взять на себя ответственность за эти инциденты или возложить ее на народ, парламентарии и враждебно настроенные политические круги вновь совершенно бездоказательно возложили вину на правительство.

Не желая сдаваться, Палата депутатов назначает продолжение своих слушаний на 21 августа.

И тогда, а депутаты об этом умалчивают, Президент, желая продемонстрировать свое уважение к Парламенту, сам явился к депутатам с цветами и предложил им диалог вместо конfrontации.

После этого, заслушав премьер-министра, депутаты предпочли перенести свое голосование на январь 1992 года, и то после громких дебатов вокруг статьи 129-4 Конституции. Премьер-министр требовал разъяснений относительно ее применимости и точных причин слушаний.

Такова краткая история отношений между исполнительной и законодательной властями.

Вопреки тому, что утверждается, исполнительная власть никогда не проводила враждебной политики по отношению к Парламенту.

Конечно, парламентарии могут, и не без оснований, упрекать нынешнее правительство в том, что оно твердо отказывалось уступить традиции, согласно которой за парламентариями признаются непомерные привилегии. Однако в этом и заключается цена преобразований, которых потребовал народ, массовым порядком проголосовавший за них 16 декабря 1990 года. Министры тоже, как и другие категории служащих, подчинились этому требованию.

Следует помнить о том, что исполнительная власть никогда не отказывалась ответить на обращение Парламента. Кроме того, стало обычным читать в печати о вызове в Парламент или о слушаниях того или иного министра. Многие даже

спрашивали, неужели парламентариям больше нечего делать. Следует отметить, что на дату слушаний премьер-министра ни один из проголосованных законов не был внесен по инициативе Парламента. Все они были предложены исполнительной властью.

Последнее противоречие между правительством и Парламентом имело отношение к назначению г-на Жана Робера Сабала, бывшего председателя ВИС, послом в Париж. От него требовали отчета об использовании государственных средств. Хотя было доказано, что в соответствии с избирательным законом бюджетом ВИС распоряжалось министерство финансов, сенат отклонил кандидатуру г-на Сабала.

Поскольку отклонение его кандидатуры совпало по времени с реорганизацией правительства, исполнительная власть не упустила этой возможности, чтобы в интересах дела использовать многочисленные связи г-на Сабала как члена избирательных органов при проведении двух избирательных кампаний под надзором многочисленных региональных и международных органов, назначив этого честного и отважного гражданина министром иностранных дел и по делам культов.

Вот все, что можно вкратце сказать об отношениях между исполнительной и законодательной властью. Все это убедительно доказывает, что исполнительная власть никогда не пыталась препятствовать нормальной работе палат. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что предпринимались серьезные попытки к тому, чтобы улучшить отношения между исполнительной и законодательной властью после слушаний премьер-министра и посещения Президентом палаты депутатов. Необходимо при этом отдавать себе отчет в том, что, поскольку эти институты функционировали в рамках вновь обретенной демократии, им требовалось время для того, чтобы сначала организовать свою работу, а затем наладить отношения между собой. Этот процесс происходил.

II.2 Подстрекательство к насилию

Практика "Пе Лэбрэн", или казнь посредством "огненного хомута", была изобретена не при правительстве Превала и, следовательно, не при Президенте Аристиде.

На следующий день после свержения Дювалье 7 февраля 1986 года разъяренное население убило несколько сотрудников ДНБ, а затем сожгло их трупы. Уже тогда в репортажах иностранных журналистов об этом писалось отнюдь не в хвалебных выражениях. В последние месяцы 1987 года комитеты кварталов, организованные в "отряды наведения порядка своими силами", провели жестокую операцию против агентов службы "безопасности", трупы которых также были сожжены.

После государственного переворота 17 сентября 1988 года против генерала Намфи аналогичная судьба постигла многих подручных Франка Ромэна, который принял активное участие в злодеяниях 11 сентября в Сен-Жан-Боско.

С тех пор народ прибегает к таким методам как к одному из наиболее эффективных средств борьбы со своими врагами, причем не только в качестве средства запугивания, но и в качестве средства наказания.

Именно с помощью угрозы прибегнуть к "Пе Лебрену" народ и обрек на провал государственный переворот 6 января 1991 года, организованный Роже Лафонтаном и его сообщниками.

С приходом к власти Президента Жан-Бертрана Аристида и с возникновением первых трудностей в отношениях между Парламентом и правительством стало ясно, что хулигани "Пе Лебрена" теперь стали пользоваться разговорами об этом как политическим средством в систематических нападках на правительство. Довольно часто, особенно в Парламенте, в качестве доказательства использовались разговоры об угрозах применения "Пе Лебрена", тогда как на самом деле никаких таких угроз не было. А в тех случаях, когда разговоры об этих угрозах имели под собой почву, враги правительства не гнушались никакими нападками на него лишь только потому, что те, кто распространял подобные угрозы, относились к числу его сторонников или причисляли себя к ним. В ходе этой клеветнической пропагандистской кампании никогда не было предъявлено никаких доказательств, свидетельствующих о связях между этими лицами и правительством.

Во время третьего конгресса Национальной Федерации гаитянских студентов в Круа-де-Буке Президент говорил о "Пе Лебрене". В своем выступлении, которое отнюдь не было апологией этого феномена, Президент Аристид хотел лишь отметить, что простое осуждение этого явления отнюдь не решит проблемы. Оно просто является отражением разочарования и гнева населения перед лицом несправедливости. Поэтому Президент Аристид обратился с призывом к судебным органам осознать свою ответственность в деле удовлетворения чаяний населения и тем самым положить конец его попыткам вершить правосудие своими руками. 27 сентября 1991 года по возвращении из Организации Объединенных Наций Президент Аристид, ни разу не упомянув слова "Пе Лебрен", выступил с речью, которая, разумеется, не была лишена угрожающих нюансов, поскольку он узнал, что на него должно было быть совершено покушение в аэропорту в тот момент, когда он выходил из самолета. Для народа, собравшегося в то время в саду Национального дворца, это прозвучало как призыв к мобилизации и действию.

В обоснование своих обвинений генерал Седра ссылался на смерть лидера ХДПГ Сильвио Клода, который, по его словам, стал жертвой казни последствием "огненного комута".

С самого начала следует отметить, что он не привел никаких подробностей обстоятельств этой трагедии. Будучи к тому же не более осведомленным, чем другие, он должен был сформировать комиссию по расследованию этого убийства.

Однако следует, тем не менее, отметить, что, по сообщениям печати, это событие произошло лишь после съявления по радио о государственном перевороте, во время которого Сильвио Клод находился под защитой вооруженных сил Гаити. Смерть Клода не предшествовала государственному перевороту и поэтому ни в коем случае не может являться одной из его причин.

Последний вывод, о котором следует сказать, заключается в том, что со времени вступления в должность Президента Аристида случаи казни посредством "огненного комута" почти исчезли. Почему генерал не привел в своих заявлениях на этот счет точной и подробной статистики? Более того, те редкие зарегистрированные случаи отнюдь не обязательно имели политический характер, а часто были вызваны кражами и конфликтами иного рода.

Вопреки утверждениям генерала Седра, Президент Аристид недавно со всей ясностью ссудил любого рода насилие, какой бы характер оно ни носило, ибо аморально расстреливать население из автоматов под тем предлогом, что оно изредка прибегало к "Пе Лебрену".

II.3 Создание милиции (СБП)

Для обеспечения непосредственной безопасности Президента Республики была создана группа, состоящая из военных и гражданских лиц, под названием Служба безопасности президента, или СБП. Именно эту группу, которую генерал Седра называет параллельной полицией, созданной, по его словам, в нарушение статей 263 и 263-1 Конституции, и именно эту группу он ассоциирует с печально известным корпусом добровольцев национальной безопасности (ДНБ) Дювалье, или "тонтон макутов".

СБП не является параллельным полицейским формированием, и ни о каком сравнении с "тонтон макутами", или ДНБ (добровольцами национальной безопасности), речи быть не может, поскольку:

1) ее цель является узкой и точной: речь идет об обеспечении непосредственной безопасности Президента Республики, что является специальной задачей в ряду общих задач безопасности и требует специальной и постоянной подготовки и тренировки;

2) СБП была создана с согласия вооруженных сил Гаити, поскольку:

a) будучи малочисленной, СБП имела в своем составе 58 сотрудников, в том числе 20 военных, переведенных из пехотной части Большого генерального штаба Национального дворца, и 38 гражданских лиц, ее сотрудники были хорошо знакомы Большому генеральному штабу, и все они имели удостоверения, выданные координатором СБП и секретариатом Президента Республики;

b) только 50 сотрудников СБП имели оружие - пистолеты "Таурус" калибра 9 мм, зарегистрированные и выданные Большим генеральным штабом;

c) некоторые сотрудники с разрешения Большого генерального штаба еще раньше получили оружие, которое было выдано им под контролем Координационного комитета по безопасности предвыборных мероприятий, руководившимся в то время Раулем Седра. Это было сделано с целью обеспечить безопасность кандидата в президенты Жан-Бертрана Аристида;

d) подготовка осуществлялась в военном центре "Кам д'Апликасьон" с санкции Большого генерального штаба.

3) Подготовка сотрудников СБП осуществлялась тремя миссиями: американской, французской и швейцарской.

a) Сначала американской миссией секретной службы, прибывшей в январе 1991 года после неудавшегося переворота, организованного Роже Лафонтаном. Ее целью было подготовить первую группу в составе нескольких гражданских лиц и примерно 15 военных, рекомендованных Большим генеральным штабом и американским послом;

/...

b) затем в марте 1991 года прибыла французская миссия в составе трех сотрудников группы безопасности Президента Республики, направленная Президентом Франсуа Миттераном для подготовки еще одной группы;

c) наконец, в сентябре 1991 года с согласия федерального правительства Швейцарии прибыла швейцарская миссия в составе двух сотрудников, чтобы отобрать из первых двух групп необходимых сотрудников и обеспечить их подготовку. (См. показания начальника женевской полиции.)

Эти три миссии, прежде чем начать подготовку сотрудников СБП, вступили в контакт с Большим генеральным штабом. С другой стороны, первые две миссии имели рабочие встречи с полковником Аликсом Сильвой, бывшим в то время командиром пехотной части Большого генерального штаба при Национальном дворце.

Отсюда становится ясно, что СБП не могла представлять собой угрозу вооруженным силам Гаити. Кроме того, государственный переворот показал, что Президент имел все основания им не доверять. Отчасти именно благодаря преданности сотрудников СБП он сумел остаться в живых.

II.4 Подчинение себе армии

Что касается других элементов "обвинительного заключения Седра" против Президента Аристида, как, например, такого, согласно которому он якобы стал новым и фактическим главнокомандующим армии, то в доказательство этих обвинений также не было приведено никаких заслуживающих внимания данных. Вместо этого Седра ограничился обвинением Президента в том, что он приступил к восстановлению в должности некоторых офицеров в нарушение общих армейских уставов, систематически требовал то повышения по службе, то перевода для того или иного военного.

Из этих доводов вытекает, что Седра хочет выдать армию за государственный институт, автономия которого как специализированного формирования наделяет его статусом подлинного государства в государстве.

Это не отвечает букве и духу Конституции. С одной стороны, в статье 143 Основного закона предусматривается, что

"Президент Республики является nominalным главой вооруженных сил, он лично ими никогда не командует",

что означает, что он имеет право давать указания главнокомандующему, который обязан эти указания выполнять. Поэтому, когда по желанию Президента или премьер-министра необходимо осуществить какие-либо переводы или повысить кого-либо в должности, совершенно нормально и естественно, чтобы командование военным ведомством получало соответствующие указания. Это отнюдь не " злоупотребление", как это ошибочно утверждает генерал Седра.

Статья 159-1 подтверждает и подкрепляет эти соображения. В ней говорится:

"Вместе с Президентом Республики Премьер-министр несет ответственность за национальную оборону".

Как можно иметь такие полномочия и быть не в состоянии осуществлять через командующего руководство военным ведомством, задачи которого в области обороны территории ясно определены в статье 264 Конституции?

Статья 138 в еще большей степени свидетельствует о том, что, отнюдь не являясь независимым образованием, армия представляет собой лишь орудие, обязанное гарантировать национальную безопасность и целостность территории, гарантом которых является Президент. В этом качестве Президент Республики и премьер-министр (статья 159-1) распоряжаются вооруженными силами, которые являются лишь технической службой, предназначеннной для выполнения вышеупомянутых задач.

Вопреки тому, что утверждает генерал Седра, армия не является властью "как таковой". В Конституции закрепляется лишь три власти: исполнительная, законодательная и судебная. Что станет с демократией, если армия на будет никому подчиняться?

Совершенно ясно, что, требуя для руководимого им института такого статуса, генерал Седра хочет наделить его задачами, которые по Конституции ему не принадлежат, то есть (и сегодня мы это хорошо видим) предоставить ему исключительное право назначать и смещать правительства, право убивать, право грабить и бесснаказанно совершать насилие.

Что касается восстановления в должности некоторых офицеров, которое осуждает генерал Седра, то прежде всего следует отметить трусость этого офицера, который сам отдавал приказ о восстановлении офицеров в должности по указанию главы государства. Разве вчера он не был столь же страстным поклонником конституционного права, как сегодня? Или тогда еще не наступило время для военного переворота?

Некоторые из восстановленных в должности офицеров были амнистированы Президентом Республики в соответствии со статьей 147 Конституции. В ней предусмотрено право Президента объявлять амнистию осужденных по политическим делам.

Чтобы запутать вопрос, Седра, не называя этих офицеров по имени, утверждает, что офицеры Фриц Пьер-Луи и Дани Туссэн, которые дезертировали из армии в 1986 году, пошли на это не по политическим причинам. По его словам, они просто нарушили воинские уставы и, следовательно, не имеют права на амнистию. Однако, когда известно, что эти офицеры дезертировали потому, что не хотели исполнять антиконституционные приказы зловещего Жан-Клода Поля о расправе с населением, когда известно, что они дезертировали, чтобы не оказаться втянутыми в торговлю наркотиками, и что они сразу же по прибытии за границу разоблачили своих начальников, которые были втянуты в такую торговлю, когда известно все это, легко понять политический характер их дезертирства и темные замыслы вчерашнего майора, а чьи генерала, который лично входил в состав военного трибунала, инициировавшего противозаконный процесс против этих офицеров и вынесшего жестокий приговор - тюремное заключение сроком на два года и увольнение из вооруженных сил Гаити.

/...

Как же не испытывать разочарования этому генералу, когда Президент Аристид реабилитировал этих офицеров в силу полномочий, которыми он наделен статьей 147? Как же не испытывать разочарования другим офицерам того же пошиба, когда в ряды вооруженных сил вернулись другие офицеры, несправедливо уволенные Намфи, Регалой и Аврилем за то, что большинство из них верили в возможность изменения облика этого государственного института, особенно сразу после государственного переворота 17 сентября 1988 года? Это разочарование не могло не быть великим, а его враждебность к СБП еще более глубокой, когда он увидел, что капитаны Фриц Пьер-Луи и Дани Туссан заняли, соответственно, должности начальника и заместителя начальника группы непосредственной безопасности Президента, известной как СБП и бесстыдно сравниваемой с милицией, подобной той, которой сам Седра восхищался, видя ее рядом со своим "фактическим главнокомандующим" Хан-Клодом Дювалье.

Сегодня надо отдать дань памяти славному капитану Фрицу Пьер-Луи, убитому во Дворце 30 сентября 1991 года. Сознание долга и чувство чести заставили его пожертвовать своей жизнью на поле боя.

Когда Седра говорит о препятствиях, создававшихся правительством в деле отправления военного правосудия, он непосредственно ссылается на дело пяти человек, расстрелянных в конце июля 1991 года. По этому поводу следует отметить, что и в этом случае генерал не представил никаких точных данных, позволяющих установить, в чем заключались такие препятствия. Как препятствовала исполнительная власть вынесению приговора против человека, которого считали виновным? Ни один журналист не потребовал от генерала уточнений на этот счет.

Неужели он хотел, чтобы исполнительная власть санкционировала наказание главного виновного, проходившего по этому делу, младшего лейтенанта Ришара Саломона без того, чтобы его дело сначала было выслушано в суде?

Не совсем понятно, в чем упрекает исполнительную власть Седра, если лейтенант Саломон находился под превентивным арестом до самого военного переворота и если он до сих пор находится в тюрьме под надзором вооруженных сил.

Что касается того факта, что главнокомандующий армии слишком долго являлся лишь исполняющим обязанности, то ни одно положение Конституции этого не запрещает. Президенту не устанавливается никакого срока для назначения главнокомандующего вооруженными силами. Никого в рядах армии не смущало, что при президенте Проспере Авриле генерал Абрахам в течение долгого времени являлся исполняющим обязанности главнокомандующего.

Кроме того, в случае с Седрой никто не мог сомневаться в том, что он скоро будет назначен главнокомандующим. Будучи единственным офицером на действительной службе в ранге генерала, только он и мог стать главнокомандующим в соответствии со статьей 264-1 Конституции.

/...

Факт назначения или неизначения его главнокомандующим не является ни объяснением, ни тем более оправданием для военного переворота. То же можно сказать и о восстановлении в должности некоторых офицеров. Суть дела заключается в том, что конституционное правительство встало на путь осуществления контроля над институтом вооруженных сил через посредство министерства обороны, органом на то уполномоченным.

Кроме того, очищение в рядах армии и перестановки, осуществленные на других уровнях, представляли собой угрозу для некоторых из торговцев наркотиками и контрабандистов, как гражданских, так и военных, поскольку в результате их возможности для маневра начали сокращаться.

В этом и заключается суть проблемы. Все это позволяет понять причины государственного переворота и маскарад, который за ним последовал.

II.5 Коррупция в системе правосудия

Поскольку юстиция является одним из главных направлений правительственной политики, правительство начало подлинную кампанию за очищение в системе правосудия, с тем чтобы управление правосудия осуществлялось строго в соответствии с законом и прежде всего таким образом, чтобы ни одно лицо не становилось над судебной властью.

Эта задача является особенно сложной, поскольку известно, до какого жалкого состояния была низведена гаитянская юстиция во времена правления Дювалье. В течение этих 34 лет система правосудия в Гаити либо была продажной, либо находилась на службе у агентов Дювалье. И когда потребовалось ее реформировать, исполнительная власть столкнулась с серьезной проблемой: трагической нехваткой честных и компетентных служителей закона.

Генерал Седра обвиняет правительство в создании помех в борьбе с торговлей наркотиками, ссылаясь на продажность судей. По его словам, когда полиция арестовывает торговца наркотиками, судьи его тут же отпускают за звонкую монету, являющуюся для них "весомым" аргументом. В соответствии с тем же принципом разделения властей такие факты или действия не относятся к компетенции Президента Республики и тем более к компетенции правительства. Более того, возлагая на исполнительную власть ответственность за судебные решения, генерал Седра лишь демонстрирует свое полное презрение к этому принципу. В конце концов можно даже сказать, что он по сути дела жалуется на то, что Президент Республики не вымешался в рассмотрение дел в суде, чтобы "исправить" такое положение. Встать на этот путь означало бы скатиться к старой практике вмешательства исполнительной власти в компетенцию власти судебной.

Усилия правительства в борьбе против торговли наркотиками настолько хорошо известны, что было бы скучно распространяться на этот счет. Препятствия в этой борьбе скорее создавали действия некоторых военных и служащих системы правосудия.

Что касается подписанных бланков ордеров на арест, которые были найдены в кабинете начальника полиции, то следовало бы установить истинность этих фактов и прежде, чем выдвигать какие-либо обвинения, провести расследование.

/...

II.6 Создание препятствий для деятельности политических партий

Несмотря на то, что большинство политических партий собрали ничтожное число голосов на выборах, и несмотря на то, что политические партии в Гаити пока не стали столь же конкретной и важной реальностью, каковой уже являются массовые движения, Президент Республики и премьер-министр считали своим долгом провести консультации с руководителями партий до того, как выступить с общеполитическим заявлением и сформировать кабинет министров.

В результате этих консультаций известные члены политических партий смогли войти в состав правительства или органы управления на различных уровнях. Они заняли посты министров, государственных секретарей или генеральных директоров автономных органов.

Так, например, доктор Жан Жозеф Мольер из ДОС (Движение за организацию страны), кандидатура которого рассматривалась на пост министра общественного здравоохранения в первом кабинете Превала, не был назначен на этот пост, когда против этого выступили работники здравоохранения, и министром был назначен его коллега Даниэль Анри, известный своей близостью к руководству РПНП. Кроме того, члены этой партии занимают важные должности в министерстве сельского хозяйства.

Государственным секретарем юстиции и директорами Управления электроэнергии Гаити (УЭГ) и государственного управления лотерии Гаити (ГУЛГ) являются руководители Национального конгресса демократических движений (НКДД).

Господа Миша Гайар и Лисьен Пардо, члены руководства той же партии, отказались, соответственно, от постов генерального директора министерства национального образования и делегата от Артибонита, самого высокого поста в этом департаменте.

Лисьен Пардо и еще один член этой партии, г-н Жан Клод Бажо, в настоящее время входят в состав президентской следственной комиссии по расследованию некоторых преступлений и злодеяний, совершенных с 1986 года по настоящее время. Гражданин Патрик Анри, член НФПД (Национальный фронт за преобразования и демократию), также входит в состав этой комиссии. Необходимо отметить, что при формировании кабинета лидеры этого фронта сами отказались от предложения дать кандидатов на министерские посты.

На других уровнях государственного управления можно видеть многих членов различных партий. Члены и активисты политических партий и массовых организаций 10-го департамента (Диаспора) получили дипломатические назначения.

При всем при том, что такие назначения являются фактом, при рассмотрении этих вопросов, естественно, не принимались во внимание круги, откровенно враждебно настроенные по отношению к правительству, и учитывалась позиция партий по отношению к его политике.

/...

Здесь необходимо уточнить критерий, который занимал главенствующее место при формировании правительства и назначения должностных лиц. Никогда Президент и его коллеги не придерживались широко распространенного мнения о необходимости раздела или раздробления власти между партиями, исходя из ложного толкуемого принципа содействия национальному единству. Наша история доказала, что коалиционные правительства (1956-1957 годы) не только не привели на деле к достижению этой цели, но и явили собой печальный пример безмолвного формирования, в рамках которого частные и корыстные интересы брали верх над интересами общества.

Эти замечания тем более имеют под собой почву, что результаты выборов ясно показывали, с каким недоверием население относится к партиям, ведущие руководители которых скатились к тому, что самыми различными способами обманывали его во время продолжительного и трудного переходного периода с 1986 по 1991 год.

Все это позволяет сформулировать следующие замечания:

1. Президент Аристид и его премьер-министр не несли никакого обязательства по формированию правительства национальной коалиции.
2. При определении состава однородного правительства главным критерием являлась необходимость обеспечения эффективности, а не критерий принадлежности к той или иной партии.
3. Несмотря на два вышеупомянутых пункта, правительство придерживалось открытой политики, которую оно к тому же намеревалось и далее активизировать. Об этом свидетельствует выступление Президента 27 сентября 1991 года по возвращении из Организации Объединенных Наций, в котором он ясно дал понять, что наступает новый этап сотрудничества с политическими партиями.

В заключение следует отметить, что правительство предлагает любой партии и любому политическому лидеру доказать, что оно тем или иным образом угрожало им. Никто из них, даже среди самых непримиримых, выступавших с желчными нападками на правительство в средствах массовой информации, не испытывал беспокойства. Ни одно ежедневное или еженедельное издание, как бы оно ни было напичкано критикой и нападками на Президента Аристида и членов правительства (доходящими порой до чистой клеветы и диффамации), ни разу не вызвало даже малейшего проявления нетерпимости со стороны правительства.

Эдди Волель, который требовал смещения Президента Аристида, регулярно выступал по государственному радио и телевидению. То же самое можно сказать и о всех тех, кто, как журналист Жан Огюст Мезье, требовал отставки премьер-министра. Как же может тогда генерал Седра утверждать, что политические партии не могли функционировать? Как и в случае всех других его доводов, он вновь ограничился обвинением, не приведя никаких доказательств.

Заключение

Первые семь месяцев полномочий Жан-Бертрана Аристида стали постоянной борьбой за очищение и укрепление государственных институтов. Исполнительная власть в своих отношениях с политическими партиями и организациями, с

Парламентом и армией заявила о себе своим уважением к демократическим и конституционным механизмам. Никто не может отрицать, что стало меньше нарушений прав и свобод человека. Забота о содействии осуществлению прав человека стала постоянной. Дошло даже до того, что внимание, которое правительство уделяло заключенным (свидетельством чему являются частые посещения тюрем премьер-министром и министром юстиции и увеличение нормы питания заключенных), стало объектом критики, даже несмотря на то, что условия их содержания в целом оставались неудовлетворительными.

/...

A/46/695
S/23230
Russian
Page 30

III. ЭКОНОМИКА И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ

/...

III. ЭКОНОМИКА И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ

III.1 Национальные действия в области экономического подъема, поставленные под вопрос

Конституционное правительство Республики Гаити призывает армию Гаити, депутатов страны, государственных служащих, деловые круги (промышленников и торговцев), весь гаитянский народ глубоко задуматься над последствиями государственного переворота, совершенного генералом Седра и его сообщниками, для финансов и экономики страны.

В условиях полного развала финансов и экономики, унаследованного от режима клана Дювалье (с которым генерал Седра был тесно связан) и от правительства, которые находились затем у власти с 7 февраля 1986 года, правительство, руководившее страной после демократических выборов, состоявшихся 16 декабря, прилагало огромные и настойчивые усилия по экономическому подъему, которые начали приносить бесспорные результаты:

- прекратилось систематическое разграбление государственных средств;
- государственные поступления растут, а государственные расходы строго контролируются;
- с 7 февраля 1991 года государственные служащие получают заработную плату, а внутренние и внешние обязательства страны строго выполняются;
- борьба с контрабандой никогда не была столь активной и столь результативной;
- эффективный контроль за таможнями, налоговой системой и государственными предприятиями также начинал приносить весьма положительные результаты;
- рост дефицита государственного бюджета был остановлен, что способствовало стабилизации нашей национальной валюты;
- в соответствии со статьей 295 Конституции были приняты меры по укреплению, в частности, государственной службы, судебной системы, государственных предприятий и сельской полиции.

В результате ведшихся со всеми нашими иностранными партнерами, двусторонними и многосторонними, долгих и терпеливых дискуссий, в ходе которых была проявлена твердость и взаимное уважение, ряд соглашений был подписан, другие подготовлены к подписанию, что открывало путь важным и крупным инвестициям во все отрасли национальной экономики.

Первые поступления средств в соответствии с этими соглашениями должны были начаться до конца 1991 года, и они способствовали бы обеспечению высокой экономической активности.

Правительство Республики напоминает, что международное сообщество приостановило выполнение всех этих соглашений в результате акции генерала Седра и его сообщников. Приостановлены поставки нефтепродуктов в нашу страну. По вине Седра и его сообщников наша страна будет испытывать на себе последствия торгового эмбарго. Вся экономическая деятельность страны будет парализована. Последствия для нашего производства, а также для наших отношений с торговыми партнерами будут катастрофическими.

Благодаря постепенному восстановлению доверия, основанием для чего являются серьезность намерений, честность и политическая воля правительства Республики, инвестиции частного сектора, как национального, так и зарубежного, уже начали поступать в такие отрасли, как промышленность и туризм.

Государственный переворот Седра и его сообщников поставил под вопрос все терпеливые и упорные усилия, прилагавшиеся с тем, чтобы по-настоящему вывести наконец нашу страну на путь развития, которое выражалось бы в постепенной ликвидации безработицы и постоянном повышении уровня жизни всего населения.

Генерал Седра и его сообщники в результате своей безответственной, эгоистичной и антинациональной акции, в основе которой лежали смехотворные аргументы, если учитывать подлинные интересы нашей страны, возвращают ее к положению, существовавшему много лет назад.

Акция генерала Седра и его сообщников может привести лишь к восстановлению системы, основанной на коррупции, обороте наркотиков и контрабанде, от которых все честные граждане нашей страны столько страдали в прошлом.

Законное правительство Республики взывает к чувству патриотизма, совести и разуму всего населения страны, с тем чтобы оно отвергло и помогло пресечь безрассудную и преступную акцию Седра и его группы заговорщиков.

III.2 Последствия прекращения внешней помощи Гаити в результате военного переворота 30 сентября 1991 года

Выборы 16 декабря 1990 года дали возможность оформиться демократическому процессу в Гаити: Президент Жан-Берtrand Аристид получил на них более 66 процентов голосов. Создавались институты, гарантирующие демократию.

Правительство Президента Аристида, вступившего в должность в феврале 1991 года, обратилось с призывом о возобновлении внешней помощи Гаити, размеры которой в течение более чем трех лет значительно сократились.

Эти призывы встретили положительный отклик вкладчиков капитала г экономику Гаити, который начиная с февраля выразился в:

- возобновлении официальной помощи Гаити такими партнерами, как Соединенные Штаты Америки;

- принятии Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций резолюции об оказании чрезвычайной помощи Гаити;
- направлении делегации ЕЭС в Гаити, что позволило начать переговоры между Гаити и ЕЭС в рамках Ломейских соглашений (предоставление на безвозмездной основе 120 млн. ЭКЮ в виде помощи под конкретные программы, а также помощи на другие цели);
- прибытии в Гаити целого ряда миссий для ведения переговоров, наиболее важными из которых были миссии Представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в марте 1991 года, Директора Генерального управления по вопросам развития ЕЭС в мае 1991 года и совместных французско-германских комиссий, которые находились в Порт-о-Пренсе в июне сего года;
- подписании соглашений о безвозмездной помощи и займах с многосторонними и двусторонними учреждениями, в том числе:
 - более чем на 100,62 млн. долл. США с такими многосторонними учреждениями, как МАБР (проекты ОДВА II, ФАЭС), ОПЕК (автомобильная дорога Пон Сонде-Мирбале), Всемирный банк (ФАЭС, восстановление национальной сети автомобильных дорог ...), Организация Объединенных Наций (чрезвычайная программа в области водоснабжения, ирригационные проекты в Лесной долине) и МПП;
 - более чем на 51,14 млн. долл. США в рамках двустороннего сотрудничества с Францией (технико-экономические изыскания в связи со строительством автомобильной дороги между Жереми и Мирагоан, проект строительства моста в Тру до Нор, восстановление теплоцентралей в Варро и Карфур), Канадой (помощь в ликвидации энергетического кризиса в Порт-о-Пренсе), Соединенными Штатами Америки (содействие в урегулировании платежного баланса, проекты в области энергетики и транспорта, реконструкция рынка "Ипполит", содействие проведению административной реформы ...), Китаем (прямая финансовая помощь), Германией (проекты строительства общественного жилья, помощь в осуществлении проекта по реконструкции рынка "Ипполит" ...), Японией (реконструкция больниц, программа содействия сельскохозяйственному производству, продовольственная помощь) ...
- принятии обязательств рядом вкладчиков капитала во время проведения совещания Консультативной группы в Париже в июле 1991 года. Сумма этих обязательств составила в целом 511,6 млн. долл. США;
- разработке Программы государственных инвестиций на предстоящий финансовый год, 136 утвержденных проектов, почти на 80 процентов финансируемых из внешних источников.

Поэтому решение партнеров Гаити приостановить свои дипломатические и торговые отношения, а также отношения в области сотрудничества с Гаити после военного переворота 30 сентября 1991 года будет иметь губительные последствия для экономики Гаити, экономики, ради которой правительство Президента Аристида сделало все, чтобы в кратчайшие сроки обеспечить ее оживление. Среди многочисленных последствий наиболее серьезными являются:

/...

- задержки в осуществлении выполняемых проектов: эти задержки в выполнении ряда проектов, в частности в области транспорта, приведут в ближайшем будущем к ликвидации источника доходов у временных рабочих, которые лишатся своих ежедневных заработков. В связи с программами содействия развитию сельского хозяйства эти задержки приведут к сокращению производства, а в некоторых случаях и к сокращению капиталовложений в уже начатую деятельность;

а) задержки в осуществлении предстоящей Программы государственных инвестиций на сумму в 1 869 513 000 гурдов, в том числе:

- 1 734 706 000 гурдов за счет многосторонней и двусторонней помощи
- 67 907 000 гурдов в виде параллельных средств на оказание продовольственной помощи
- 66 907 000 гурдов по программе PL-480;

б) задержки в ведущихся переговорах по вопросу о распределении еще не распределенных параллельных средств:

1. на продовольственную помощь: на данный момент в наличии имелось свыше 20 млн. гурдов (банковский остаток и задолженность в связи с мукомольным заводом), распределением которых занимались такие вкладчики капитала, как Канада, Франция, Япония, Германия. Эти средства должны были использоваться для финансирования деятельности в непосредственных интересах населения (поддержка инициатив населения).

Другие операции по распределению средств осуществлялись совместно с Канадой (недавние поставки зерна для мукомольного завода), с Соединенными Штатами Америки (более 130 млн. гурдов на деятельность в области сельского хозяйства, здравоохранения, образования, оказания поддержки инициативам населения ...), Японией (поставки зерна в декабре нынешнего года).

Велись переговоры по программам продовольственной помощи с ЕЭС (рис, сахар, растительное масло);

2. на помощь в целях урегулирования платежного баланса: Франция и Соединенные Штаты Америки уже оказали финансовую поддержку (12 млн. долл. в рамках ЭСФ с Соединенными Штатами Америки, 40 млн. французских франков от Франции). Эти средства должны были использоваться в рамках программы импорта.

После подписания соглашения с МВФ были начаты переговоры с некоторыми вкладчиками капитала, например с Канадой, МАБР, Европейским банком, Швейцарией, Соединенными Штатами Америки, причем последние на Парижской встрече обязались предоставить Гаити помочь на 36 млн. долл.

ЕЭС уже уведомило правительство Гаити о наличии свободных финансовых средств, сумма которых могла бы превысить 10 млн. долл.; ожидалось прибытие миссии для определения условий оказания этой помощи.

- Программы СТАБЕКС совместно с ЕЭС: ЕЭС подтвердило Гаити предоставление свыше 10 млн. долл. в рамках СТАБЕКС 1990. Ождалось начало переговоров по вопросу об использовании этих средств.
 - В осуществлении программ СТАБЕКС (СТАБЕКС 87: автомобильная дорога Белладер-Батист, сбыт и производство кофе; СТАБЕКС 88: дорога на Южном полуострове от Рош-а-Бато до Аис д'Эно) будут иметь место значительные задержки.
 - Минипроекты: совместно с ЕЭС (дотация 5 млн. ЭКЮ) и другими партнерами и в рамках ФАЭС (дотация 22 млн. долл. США), в стадии финансирования находились мелкие проекты, предложенные и осуществляемые непосредственно населением.
 - Ведущиеся с Бельгией и Японией переговоры по программам, касающимся сельскохозяйственных вводимых ресурсов и инвентаря;
- с) последствия для развития наших людских ресурсов: многие гаитяне повышают свою квалификацию в рамках программ технического сотрудничества (направление стипендиатов за рубеж, техническая помощь в стране). Сегодня мы не можем сказать, в каком положении находятся наши стипендиаты за рубежом. Судьба выполняемых и будущих программ неопределенна;
- д) последствия для экономического роста страны: капиталовложения являются одним из факторов экономического роста, и прекращение внешней помощи повлечет за собой существенное снижение уровня инвестиций.

В течение более чем трех лет частные капиталовложения оставались на прежнем уровне, а временами сокращались в объеме, и инвестирование осуществлялось государственным сектором. Поэтому возникшее положение будет иметь краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные последствия для экономического роста.

Кроме того, отмена льгот для Гаити в рамках торговых соглашений (СБИ с Соединенными Штатами Америки, ОСП с ЕЭС, соглашений о закупке нефтепродуктов с Венесуэлой и Мексикой) немедленно скажется на экспорте, а следовательно и на работе предприятий обрабатывающей промышленности, где заняты 30 000 человек.

Макроэкономические цели (экономический рост в 3 процента, увеличение доходов и объема потребления, оживление сельского хозяйства, темпы инфляции в размере 7 процентов, умеренный бюджетный дефицит, государственное инвестирование, рост поступлений от экспорта) не будут достигнуты.

Возобновление внешней помощи в будущем не позволит устраниТЬ последствия, вызванные государственным переворотом. УпущенныЕ возможности вновь не предоставляются.

III.3 Стоимость акции военных

Безрассудный государственный переворот, совершенный военными, дорого обошелся стране, и для оценки его реальной стоимости должна быть создана комиссия. Ей необходимо будет, в частности, провести расследование, касающееся, по крайней мере, следующих аспектов:

- а) людских ресурсов
- б) материальных ресурсов
- в) производственных потерь
- г) потеря в области инвестиций, в частности в области туризма
- д) расходов на боеприпасы, горючее, противозаконного использования армией частных автомашин, государственных предприятий и организаций в сфере международного сотрудничества
- е) валютных расходов на эту акцию
- ж) потеря в налоговых поступлениях
- и) расходов на восстановление зданий и возмещение уничтоженного или похищенного имущества
- к) и т.д.

С учетом всего от этой акции выиграли только службы средств связи и похоронные бюро.

Заключение

Скорейшее возвращение Президента Жан-Бертрана Аристида крайне необходимо для восстановления конституционной законности, гарантом которой он является.

Так будет положен конец страданиям народа, который, оказывая еще более упорное сопротивление, чем в период борьбы за изгнание диктатора Жан-Клода Дюваллье, демонстрирует всему миру свою решимость жить в условиях свободы или умереть, жить в условиях демократии или умереть.

Так единодушие гражданского общества, выражителем которого является совет министров, встретит такое же единодушие со стороны международного сообщества, и это позволит всем свободолюбивым людям сплотиться вокруг институтов демократии.

A/46/695
S/23230
Russian
Page 37

IV. ВЫВОДЫ

1000

IV. ВЫВОДЫ

Государственный переворот 30 сентября 1991 года был совершен не только против Президента Жан-Бертрана Аристида, но и против Конституции 1987 года, против правового государства в Гаити и против избирательной системы как средства выбора гражданами своих руководителей.

Правительство заявляет о своей солидарности со всеми гаитянами, которые добиваются уважения их права голоса, независимо от их политического выбора.

Несмотря на сохранявшиеся трудности, недопонимание, исторические выборы 16 декабря 1990 года были поворотным моментом в истории демократии нашей страны. Прорывом.

С точки зрения внутреннего положения государственный переворот, совершенный генералом Седра, может лишь вернуть страну к обстановке, существовавшей до 7 февраля 1991 года: к усилиению оборота наркотиков, увеличению масштабов контрабанды, отсутствию безопасности и новым социальным волнениям, нестабильности в армии, экономической нестабильности и сворачиванию деловой активности вследствие недоверия международных партнеров.

Если последствия переворота не будут в ближайшее время устраниены, то события 30 сентября могут после двух неудачных выборов (1987 и 1989 годов) привести к краху избирательной модели и к радикализации настроений масс.

Правительство считает, что защита демократии в Гаити, в частности уважение права голоса, - это не только его дело. Это также дело всех слоев национального общества, равно как и всего международного сообщества.

Государственный переворот генерала Седра - это удар по демократии, находящей выражение в форме выборов повсюду в регионе и во всем мире. Нет ли опасений, что однажды сандинистская армия отстранит от власти президента Никарагуа? Можно ли будет допустить, чтобы президент Чили Эйльин былмещен военными? Можно ли поощрять военные методы в Гаити, в то время как в Сальвадоре и Колумбии между правительствами и партизанами начались мирные переговоры?

Правительство Республики выражает признательность правительствам дружественных стран, международным организациям, а также их представителям в Гаити за их твердую поддержку демократии и осуждение государственного переворота 30 сентября 1991 года, совершенного генералом Седра и горсткой путчистов.

Оно призывает их усилить уже начатую деятельность по оказанию помощи гаитянскому народу в восстановлении конституционной законности.

Правительство и народ Гаити благодарят их и заверяют их в том, что будут на их стороне всякий раз, когда где-либо на планете будет поставлено под угрозу право какого-либо народа на самоопределение.

/...

Возвращение к законности является единственным средством восстановления мира и продолжения процесса демократизации в Гаити. Этапами этого процесса являются:

a) в краткосрочной перспективе

1. Осуществление мер, направленных на ослабление и ликвидацию режима, возникшего в результате этого маскарада (прежде всего эмбарго).
2. Уход путчистов (15 офицеров).
3. Незамедлительное направление миссии наблюдателей ОАГ.
4. Незамедлительное возвращение Президента Аристида.
5. Предоставление армии, в частности солдатам, гарантии того, что не будет применено никаких мер возмездия. Постоянный призыв к населению о том, чтобы оно не прибегало ни к каким репрессалиям и отказалось от насилия в целях отмщения.

b) в среднесрочной перспективе

1. Ускорение отделения полиции от армии, предусмотренное Конституцией.
2. Достижение согласия между всеми политическими движениями в целях укрепления стабильности.
3. Достижение согласия между всеми слоями общества.
4. Согласование взаимоотношений между различными видами государственной власти: исполнительной/законодательной/судебной.
5. Продолжение политики перестройки государственной службы, прежде всего системы правосудия.
6. Укрепление сотрудничества с дружественными странами и международными учреждениями, занимающимися оказанием помощи и финансированием: выполнение международных соглашений, подготовленных до государственного переворота.
